

А. Н. Смирнов
ИСПЫТАНИЕ УКРАИНОЙ
ПОЛЬСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ
В ПОИСКАХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТРАТЕГИИ

Ключевые слова: правые консерваторы, либеральные консерваторы, внешнеполитическая стратегия, евроинтеграция, Евросоюз, геополитика

Драматические события на Украине, связанные с «майданной революцией» 2014 г., а также последовавшие за ней, имели громадный внешнеполитический резонанс. В каком-то смысле можно сказать, что политический посыл Майдана был изначально ориентирован на внешнюю, прежде всего западную, аудиторию, поскольку оправдывал потрясения государственной системы необходимостью возвращения страны в цивилизационное лоно Европы. Дальнейшее обострение ситуации на востоке Украины, открывшее счет тысячам жертв, тоже осмысливается киевской властью в отчетливо выраженном внешнеполитическом ключе. Оно подается зарубежным партнерам и спонсорам как прямое следствие внешней агрессии с востока, требующей адекватного ответа со стороны проевропейски настроенных сил украинского общества. Именно в защите европейского выбора от посягательств «московской деспотии» видится основная задача украинской государственности на данном историческом этапе.

Между тем для многих зарубежных государств украинский кризис стал серьезным поводом к внутривнутриполитической ревизии или как минимум очередным индикатором расстановки политических сил. Различные участники политического процесса используют свое отношение к происходящему на Украине в качестве дополнительного средства самоидентификации. Отображение украинской «смуты» во внутривнутриполитической динамике зарубежных, прежде всего западных, государств привлекает к себе значительно меньше внимания, нежели ситуация в самой «незалежной державе». И если дискуссии по украинскому вопросу, ведущиеся в США, Германии или во Франции, вызывают определенный интерес у международных обозревателей и экспертного сообщества, то аналогичные возмущения политического поля, отмечаемые в странах Восточной Европы, редко удостоиваются такой чести. Как правило, они рассматриваются не сами по себе, а в контексте внешнеполитической линии, проводимой конкретным государством. В силу понятных причин определяющей темой здесь становится степень

соответствия данной линии политике Евросоюза. Мнения отдельных политиков и позиции целых партий учитываются в той мере, в какой они способны повлиять на курс правительства.

Такое положение вещей едва ли можно считать удовлетворительным, особенно принимая во внимание пространственно-географическую и политико-историческую близость восточноевропейских государств к охваченной кризисом Украине. Представители всех политических сил не могут не испытывать острого чувства сопричастности к судьбе восточного соседа, хотя практические побуждения, возникающие у них на волне этого чувства, могут существенно варьировать сообразно имеющимся политико-идеологическим установкам. Возможно, в Польше, Венгрии, Чехии или Румынии переживания по поводу дальнейших перспектив Украины не сопоставимы по степени эмоционального накала с теми, что отмечаются в России; скорее всего, они берут свое начало в иных сферах массового сознания; но преуменьшать их значение было бы неправомерным.

Разумеется, более других восточноевропейских стран в украинские дела вовлечена Польша; это обусловлено комплексом исторических причин. Как же выглядит польская стратегия в отношении Украины и каким образом она реализуется? Чтобы прояснить хотя бы одну из сторон этого сложносоставного вопроса, рассмотрим позицию польских правых консерваторов, представляющую собой любопытный синтез общезападных, европейских и национально-патриотических доминант политического сознания. Все упомянутые компоненты находятся в динамической взаимосвязи, что придает предмету исследования особую привлекательность.

* * *

Украинский вопрос всегда обладал стратегической важностью для польских консерваторов. Тем не менее сама постановка этого вопроса в его нынешней редакции связана с событиями «оранжевой революции». Мощные политические потрясения конца 2004 г., впервые поставившие Украину на грань гражданского конфликта, выявили серьезные и даже принципиальные идейные различия в позициях польских правых и умеренных (или либеральных) консерваторов. Причем упомянутые различия проявлялись главным образом не в реакции на происшедшее (здесь был достигнут широкий политический консенсус: не только консерваторы, но и вообще все основные польские партии, включая левых демократов и социалистов, выступили в поддержку «европейского выбора Украины» в лице Виктора Ющенко), а в его глубинной оценке и предлагаемой стратегии дальнейших действий.

Либеральные консерваторы из «Гражданской платформы», мысля в категориях традиционного польского «прометеизма», ставят во главу угла задачи продвижения демократии на постсоветском пространстве с последовательным расширением круга европейски ориентированных

государств. Поддержка «прогрессивно настроенных сил» должна ускорить их закономерный приход к власти и обеспечить естественную смену авторитарных режимов демократическими. Политическое просвещение Украины видится весьма значимым этапом на этом нелегком пути. В результате Польша и весь западный мир приобретут стратегического союзника, имеющего те же взгляды, интересы и ценности.

Правые консерваторы, представленные в польском политическом пространстве партией «Право и справедливость» (PiS), тоже стоят на позициях «прометеизма», но более радикального и даже агрессивного. Они исходят из того, что странами Запада, и в первую очередь США как безусловным лидером западного мира, на Польшу возложена особая геополитическая миссия, не только выделяющая Варшаву из числа восточноевропейских столиц бывшего советского блока, но и ставящая ее в приоритетное положение по отношению даже к западноевропейским партнерам. Миссия заключается в противостоянии возрастающей угрозе с востока, то есть российской экспансии, всеми доступными силами и средствами. Применительно к Украине и Белоруссии реализация данной задачи носит критически важный характер, подразумевая избавление этих исторически нечуждых Польше территорий от гнета Москвы. При благоприятном стечении обстоятельств допускается расширение «пространства свободы» за счет собственно российских территорий, хотя здесь мотив ослабления России явно преобладает над стремлением приобщить ее к «свободному миру». Поэтому поддержка любых сепаратистских движений, имеющих антимосковскую направленность, рассматривается в тренде продвижения польских интересов на восток, чего правые консерваторы особо не скрывают.

Итак, в отличие от своих более либеральных коллег, «истинные» польские консерваторы видели в украинском кризисе 2004 г. не столько политическую, сколько цивилизационную дилемму, которая должна быть разрешена в пользу Запада и никак иначе. Соответственно, окончательную победу Ющенко они восприняли как поражение пророссийских сил, одновременно разглядев в произошедшем и свидетельство правоты собственных геополитических расчетов.

Хотя события «оранжевой революции» стали поводом для ряда совместных выступлений соперничающих партий, именно правая оппозиция извлекла наибольшую выгоду из обострившейся ситуации. На тот момент польские власти рассматривали себя преимущественно в роли посредника между конфликтующими сторонами и, оказывая поддержку Ющенко (в основном моральную), судя по всему, не намеревались обострять отношения с действовавшим президентом Леонидом Кучмой. Важнее было продемонстрировать активное участие Польши в разрешении украинского кризиса и тем самым укрепить ее авторитет на Западе. По мнению тогдашнего президента социалиста Александра Квасьневского, главным дипломатическим достижением страны было привлечение Евросоюза и ОБСЕ к урегулированию политического кризиса на Украине¹. В противовес представителям левого правительства более

¹ *Krajobraz*, 2005.

консервативные польские политики не выказывали особой склонности к посреднической дипломатии. Пересекая украинскую границу в составе официальных делегаций или групп гражданских активистов, они буквально излучали готовность к решительным действиям по переводу Киева в западную систему координат. В результате растревоженный польский избиратель помимо серии ярких, эмоционально окрашенных образов получал вполне четкий месседж о перспективах твердой и последовательной восточной политики, имеющих все шансы реализоваться в случае победы правых консерваторов на грядущих выборах. Как представляется, эффективное внешнеполитическое позиционирование PiS на фоне украинского кризиса во многом и обеспечило ее будущий успех.

Идеологические установки польских правых отчетливо проявились и в намерении выстроить с Москвой новые отношения, исключавшие какие бы то ни было компромиссы по украинскому вопросу. Напротив, их политические оппоненты, находившиеся у власти на момент «оранжевой революции», предпочитали не злоупотреблять геополитикой, не обострять отношений без достаточных оснований и сохранять пространство для диалога даже при отсутствии надежд на реальное сближение позиций. Подобные настроения разделяли многие левые политики. Так, 16 января 2005 г. в интервью еженедельнику «Tygodnik Powszechny» Квасьневский заявил, что не может быть ничего более ошибочного, чем звучащие «в некоторых столицах» утверждения, будто «оранжевая революция» — это, по сути, российско-польская война за Украину².

² *Ibidem.*

Общую негативную окрашенность отношений между Москвой и Варшавой, обозначившуюся уже с начала 1990-х годов и затем стабильно сохранявшуюся даже при некоторых тенденциях к «потеплению», безусловно, учитывали все польские политики. Вместе с тем не вызывает сомнений, что внешнеполитические взгляды последовательных консерваторов формировались под очень серьезным, а порой определяющим влиянием пожеланий и оценок, исходивших от западных коллег. Причем польские правые не столько следовали таким пожеланиям и оценкам, сколько противопоставляли им собственную «национально ориентированную» точку зрения. И украинский вопрос не является тут исключением. Если даже Квасьневский заявлял о своей решимости осуществить посредническую миссию, невзирая на разногласия с европейскими партнерами, то его политические конкуренты и вовсе не стеснялись в выражениях. По мнению консерваторов, без польского вмешательства европейцы просто отказались бы от борьбы и «отдали Украину Путину» в обмен на собственное спокойствие³.

³ *Cena 2005.*

Действительно, первоначальная реакция стран Евросоюза на происходившее в Киеве была довольно сдержанной и сводилась к выражению обеспокоенности по поводу многочисленных нарушений и фальсификаций на президентских выборах. Вместо однозначного осуждения киевского руководства ключевые члены ЕС заняли выжидательную

позицию. Более того, энергичные посреднические усилия польских властей вызывали даже раздражение. Западноевропейские партнеры Варшавы не без основания опасались, что слишком активное вмешательство в украинские дела спровоцирует жесткую реакцию со стороны России. В частности, Германия неоднократно давала понять, что не намерена ставить тесные и взаимовыгодные отношения с Москвой в зависимость от развития ситуации на Украине⁴. Правительство Герхарда Шрёдера явно не испытывало восторга по поводу польской системы внешнеполитических приоритетов, полагая, что при выстраивании своей восточной политики Польша игнорирует долгосрочные интересы Евросоюза и что ее дипломатический потенциал был бы использован куда эффективнее, если бы не вкладывался целиком в решение украинской проблемы⁵. Причем Варшава не только выбивалась из «общеевропейского строя», но и позволяла себе манипулировать западными партнерами, ставя их в довольно неловкое положение и создавая ситуацию конкурентного выбора между Москвой и Киевом. Для Германии эти стороны изначально не были равнозначными и не могли быть таковыми, поскольку повестка российско-германского диалога заведомо на порядок шире возможного спектра региональных вопросов, подлежащих обсуждению с Украиной.

И все же спустя десятилетие стратегические интересы европейских держав фактически совпали с основными побудительными мотивами Польши, создающими «законный повод» для ее вмешательства в украинские дела. Такому развитию событий в немалой степени способствовало давление со стороны США, которые безоговорочно поддерживали украинских оппозиционеров, продемонстрировав солидарность с действиями Варшавы. Тем самым был сделан заметный вклад в политическую копилку польских правых консерваторов, чья ориентация на Вашингтон получила дополнительный стимул.

Болезненно острое прочтение украинской темы, характерное для правоконсервативного лагеря Польши, отчетливо проявилось в довольно сложном отношении правых к программе «Восточное партнерство», инициированной в 2008 г. и запущенной год спустя. Данный проект, нацеленный на «создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции» между Европейским союзом и рядом постсоветских государств (Белоруссией, Украиной, Молдавией, Грузией, Азербайджаном и Арменией)⁶, пользовался полной поддержкой ныне покойного президента Леха Качиньского. И хотя возглавляемая братьями Лехом и Ярославом Качиньскими партия «Право и справедливость» объединяла последовательных и убежденных евроскептиков, это не помешало ей провозгласить европейскую перспективу для Украины стратегической целью польской внешней политики⁷. С течением времени PiS не отступила от прежних принципов, однако некоторые идеологические акценты все же несколько сместились.

Как и прежде, фирменным стилем PiS является стремление рассматривать любую внешнеполитическую (и не только) проблему сквозь

⁴ *Moskwa 2004.*

⁵ *Ibidem.*

⁶ *Joint Declaration 2009.*

⁷ «*Eastern Partnership*» 2008.

призму геополитики. В наибольшей степени к такому видению происходящего располагает именно украинская ситуация. Причем используемый партией геополитический подход распространяется не только на Украину как зону «особой ответственности» Варшавы, но и на отношения с Евросоюзом⁸.

⁸ *Program 2014:*
153.

Примечательно, что нарастание критики в адрес «Восточного партнерства» происходило на фоне значимых перемен во внутривнутриполитической жизни Польши. В апреле 2010 г. Л. Качиньский погиб в авиационной катастрофе. Спустя три месяца его брат Ярослав, до октября 2007 г. занимавший пост премьер-министра, потерпел поражение на президентских выборах. В результате PiS, еще раньше утратившая позиции в Сейме, окончательно превратилась в оппозиционную партию. Тем временем на Украине прозападные силы переживали череду кризисов и постепенно теряли власть. Логическим финалом стали президентские выборы 2010 г., принесшие победу кандидату от Партии регионов Виктору Януковичу. Охлаждение к Киеву чувствовалось и в Евросоюзе, где крепло неприятие самой мысли о форсированном присоединении Украины к списку кандидатов на вступление в ЕС.

Варшавский саммит «Восточного партнерства», прошедший в сентябре 2011 г., обозначил явный кризис не только процесса, но и самой идеи евроинтеграции Украины. В итоговой декларации саммита отсутствовало упоминание о перспективе Киева хоть когда-нибудь стать членом ЕС⁹. Между тем еще за три месяца до этого руководитель польского МИДа Радослав Сикорский сообщил изданию «Gazeta Wyborcza» о намерении правительства добиться для Украины определенной перспективы членства в ЕС именно в ходе сентябрьской встречи¹⁰. Продолжать настаивать на предоставлении Украине соответствующих гарантий постоянно призывал польскую власть и лидер PiS Я. Качиньский. Рассчитывая на подписание на предстоявшем саммите соглашения об ассоциации и создании зоны свободной торговли ЕС с Украиной, он в то же время подчеркивал, что лишь полноценная интеграция в европейское пространство поможет украинскому обществу уверенно смотреть в будущее. «Даже осознавая невозможность достижения в ближайшее время столь амбициозных целей, нужно затрагивать этот вопрос — это польская миссия», — доказывал он¹¹.

⁹ *Joint Declaration*
2011.

¹⁰ *Nasze cele 2011.*

¹¹ *Качиньский*
[Kaczynski] 2011.

Как бы то ни было, варшавский саммит не оправдал даже минимальных ожиданий, ничего не дав Украине. Столь незавидный итог позволил правым консерваторам признать программу «Восточное партнерство» фактически несостоятельной. Как заявил 4 октября видный представитель PiS, бывший заместитель министра иностранных дел Витольд Вашиковский, «Восточное партнерство» — это, в сущности, немецкая концепция, которую только для отвода глаз четыре года назад предложили Польша и Швеция. В действительности польское руководство обслуживает интересы Берлина. Таков, на взгляд Вашиковского, истинный смысл показной активности, проявляемой Варшавой. Например, поддержка европейских устремлений Молдавии в рамках

все того же «Восточного партнерства» согласуется со стремлением Германии разрешить приднестровский конфликт без участия США. Констатируя, что варшавский саммит обернулся полным фиаско и ни на миллиметр не приблизил входящие в программу государства к Европе, а отмена виз для постсоветской «шестерки» — цель нереальная, Вашиковский оценил продолжение работы в этом направлении как пустую трату времени и сил: «Нам следует изменить каноны польской внешней политики. Польша должна принимать реальное участие в формировании политики НАТО и ЕС. Поэтому мы не являемся сторонниками программы „Восточное партнерство“»¹².

¹² *Wojciechowski 2011.*

Приведенное высказывание прозвучало за пять дней до очередных парламентских выборов и явно носило предвыборный характер. Однако результаты голосования не порадовали правую оппозицию: PiS вновь оказалась в меньшинстве, что, впрочем, не помешало ей позиционировать себя в качестве единственной национально-ориентированной силы, борющейся за европейскую перспективу для Украины.

Дальнейший ход событий привел к возрождению идеи «восточного партнерства», а затем, довольно неожиданно, к ее дискредитации в системе отношений Европа — Польша — Украина. Поводом к «майданной революции» в Киеве послужил отказ украинских властей от подписания уже парафированного Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Тем самым Украина ставила под вопрос свое дальнейшее участие в программе «Восточное партнерство», что вызвало предсказуемый протест со стороны проевропейски настроенной части общества и политического истеблишмента. Несмотря на критику программы, польские правые консерваторы решительно поддержали выступления украинской оппозиции, увидев в активистах «Евромайдана» естественных союзников по борьбе с российским влиянием¹³.

¹³ *Kaczynski 2013.*

Непосредственная поддержка была оказана 1 декабря 2013 г., когда Качиньский с группой сторонников посетил Киев и выступил перед протестующими на Майдане Незалежности. Следует подчеркнуть, что в отличие от своих либерально-консервативных коллег, политики из PiS не отделяли европейских устремлений киевских манифестантов от антиправительственных лозунгов, с первых же дней раздававшихся в их рядах. С пониманием отнеслись они и к переходу от лозунгов к активным действиям. Находясь на Майдане, Качиньский призвал митингующих не сдаваться, заявив: «Евросоюз не сомневается, что Украина будет в составе ЕС, и она уже идет по этому пути»¹⁴. Подчеркивая свою солидарность с собравшимися, он завершил выступление традиционным кличем украинских националистов: «Слава Украине! Героям слава!». Последнее, вероятно, стоило польскому гостю некоторых усилий, поскольку отвращение Качиньского к украинскому национализму общеизвестно. Будучи сам завзятым националистом, он мирится с публичными проявлениями агрессивного «украинства» лишь из геополитических соображений, продиктованных глубинной неприязнью к России.

¹⁴ *Protesty 2013; Kaczynski na Ukrainie 2013; Kaczynski na Majdanie 2013.*

Выражая безусловную поддержку европейским устремлениям украинцев, правоконсервативный лагерь продемонстрировал предельно критическое отношение к политике правительства Дональда Туска. В этом плане ситуация 2013 г. резко отличалась от той, что сложилась в 2004 г. Тогда при несомненных расхождениях в стратегии предлагаемых действий польские политики подходили к украинскому вопросу как одна команда или, по меньшей мере, как группа единомышленников. Теперь же он стал поводом для ожесточенных споров между властью и оппозицией.

Правящая в Польше либерально-консервативная партия «Гражданская платформа», рассматривающая программу «Восточное партнерство» в качестве основного инструмента европейской и польской восточной политики, ратовала за подписание украинской стороной Соглашения об ассоциации с ЕС. Но когда нежелание Януковича ставить свою подпись под документом стало очевидным, польские власти ограничились критикой украинского президента, фактически признав за ним право на подобное решение. С точки зрения Туска и Сикорского, отказ от подписания Соглашения, конечно, затягивал процесс евроинтеграции Украины, но отнюдь не отменял его, ибо в долгосрочной перспективе реальной альтернативы сближению с Европой у Киева просто нет. Представители официальной Варшавы не испытывали также особого энтузиазма в отношении «Евромайдана». По их убеждению, партнером для диалога с руководством ЕС (а значит, и с другими заинтересованными сторонами) могла быть только легальная власть, так что оппозиции предлагалось добиваться желаемого от действующего президента, а не менять характер протестов с проевропейского на антивластный¹⁵. Впоследствии, когда градус внутриукраинского противостояния достиг критических отметок и пролилась первая кровь, правительство Туска ужесточило свою позицию, объявив ответственным за случившееся Януковича и поддержав требования протестующих. Впрочем, к тому моменту оценка ситуации изменилась и в самом Евросоюзе.

Проблема забуксовавшей евроинтеграции Украины рассматривалась 2 декабря 2013 г. на специально созванном Совете национальной безопасности Польши при участии президента, премьер-министра, членов правительства, а также лидеров парламентских фракций. Объявляя о созыве Совета, Бронислав Коморовский следующим образом сформулировал его повестку: «Что Польша должна делать, чтобы появился новый шанс на интеграцию Украины с западным миром?». По мнению президента и его политических единомышленников, Киев еще можно было вернуть за стол переговоров по вопросу о заключении Соглашения об ассоциации с ЕС. Для этого предлагалось продумать меры по экономической поддержке Украины — в качестве своего рода «пряника», призванного сделать киевское руководство более заинтересованным в сотрудничестве¹⁶. В конечном счете речь шла о разработке нового плана действий по вовлечению Украины в евроинтеграционный проект с учетом ситуации, сложившейся после вильнюсского саммита

¹⁵ Логинов
[Loginov] 2013.

¹⁶ Bedzie 2013.

¹⁷ *Konferencja 2013.*

«Восточного партнерства», на котором Янукович отказался от Соглашения. Комментируя итоги заседания Совета национальной безопасности, Туск выступил с характерным заявлением, где отнес к условиям благополучного решения украинской проблемы «интенсивную работу внутри Европы, хорошие отношения с украинской оппозицией, максимально хорошие отношения с избранной властью Украины»¹⁷. В этом заявлении в полной мере отразилась позиция польских либерал-консерваторов, стремившихся взаимодействовать со всеми сторонами и участниками разгоравшегося конфликта.

¹⁸ *Bedzie 2013.*

И все же, несмотря на бодрые заявления, политическая верхушка Польши пребывала в явной растерянности. Не случайно Коморовский всячески подчеркивал, что главным залогом успеха для Варшавы является не дипломатическое искусство, а единодушие всех политических сил страны, ибо только наличие общего подхода к украинским событиям делает возможным выработку польского рецепта преодоления кризиса¹⁸. Как раз единства среди польского истеблишмента и не было. Пока в Варшаве заседал Совет национальной безопасности, Качиньский находился в Киеве, где не столько собирал информацию о происходившем, на что рассчитывали представители правящей коалиции, сколько продвигал собственную модель польско-украинского сотрудничества. Впрочем, отсутствие Качиньского на Совете национальной безопасности, куда он был приглашен президентом, объяснялось не только и даже не столько посещением «Евромайдана». Лидер правой оппозиции совершенно сознательно проигнорировал приглашение Коморовского. Его мотивы разъяснил видный функционер PiS Анджей Дуда, заявивший, что Качиньский счел заседание Совета пустой тратой времени, поскольку этот орган не имеет полномочий для принятия решений и служит лишь фасадом действующей власти. Кроме того, по словам Дуды, Качиньский в принципе не согласен с позицией Коморовского по украинскому вопросу, и его поездка в Киев — ответ неэффективной политике, проводимой президентом и правительством¹⁹.

¹⁹ *Rada Bezpieczeństwa Narodowego 2013.*

Конфликт между «Гражданской платформой» и PiS, развернувшийся на фоне украинского кризиса, перешел в персональную плоскость. Качиньский выступил с острой критикой в адрес главы польского МИДа, выразив свое возмущение выжидательной позицией ведомства. По возвращении из Киева он заявил: «Сейчас министр Сикорский должен быть там, где был я, то есть на киевском Майдане. Власть потерпела поражение в украинском вопросе»²⁰. Слова оппозиционного политика вызвали немалое раздражение правительства и, естественно, самого Сикорского. В ответ на упреки он заметил: «То, что может себе позволить лидер оппозиции или даже депутат от провластной партии, я как министр не могу себе позволить. Я не имею права прямо поддерживать митингующих, это было бы вмешательством во внутренние дела суверенного государства»²¹. Впрочем, это не помешало Сикорскому, забыв о международной дипломатии, язвительно написать в Твиттере: «Ожидаю от политиков PiS четкой декларации, сколько польских

²⁰ *Kontrowersyjny 2013.*

²¹ *Radoslaw Sikorski 2013.*

²² *Kontrowersyjny*
2013.

миллиардов они хотят направить в коррумпированную экономику Украины, чтобы перекупить президента Януковича»²². Укол, адресованный правым консерваторам, достиг цели, хотя, видимо, не совсем той, на которую рассчитывал министр. На недопустимый характер подобного высказывания обратили внимание многие польские политики, прежде всего левые. Но если социалистов возмутило, что из уст польского официального лица прозвучал столь нелестный отзыв об Украине и ее президенте, то представителей PiS данное обстоятельство смутило меньше всего — их собственное отношение к Януковичу отличалось еще большей неприязнью. Как бы то ни было, очередной политический скандал не пошел во вред национал-консерваторам, позволив им окончательно утвердиться в качестве наиболее последовательных защитников европейского выбора Украины. И сколько бы официальная Варшава ни пыталась закрепить этот имидж за собой, приклеив правым оппозиционерам ярлык возмутителей спокойствия, ее усилия оказывались малоэффективными, особенно в условиях неуклонной эскалации гражданского противостояния на Украине.

Любопытно, что известные своим евроскептицизмом деятели PiS в свете украинских событий показали себя яркими евроинтеграторами. Означает ли это идейную трансформацию польских консерваторов? Разумеется, нет. Посещая украинскую столицу и «Евромайдан», Качиньский вовсе не превращался из евроскептика в поборника интеграции, как то любят изображать его политические оппоненты. Попробуем разобраться в идейно-политических мотивах, которыми руководствует правоконсервативный лагерь.

Польские власти оказались не готовы к новому обострению ситуации на Украине. Но отсутствие продуманной стратегии продемонстрировала и оппозиция. По большому счету, и те и другие вели себя схожим образом. Прибывавшие в Киев представители консервативных партий как правого, так и либерального толка старались обнадежить активистов «Евромайдана» обещаниями поддержки, хотя на деле не могли предложить каких-то конкретных и действенных мер. Такое положение вещей послужило дополнительным основанием для критики в адрес PiS со стороны принципиального оппонента правых — партии «Твуй Рух». Ее лидер Януш Паликот назвал киевский визит Качиньского пиаром и популизмом, заметив: «Украинцев на Майдане не нужно убеждать, вместо этого надо говорить с Брюсселем, Германией, а там Качиньский не имеет никаких контактов»²³.

²³ *Цит. по: Логинов*
[Loginov] 2013.

И тем не менее следует признать, что консерваторы из PiS довольно умело воспользовались сложившейся ситуацией, сумев извлечь из нее наибольшую выгоду. Уже само замешательство официальной Варшавы, вызванное кризисом программы «Восточное партнерство», объективно играло на руку сторонникам Качиньского, давно и настойчиво критикующим этот проект. Во внешнеполитических схемах, генерируемых «Гражданской платформой», ему отводится приоритетная роль, соответственно, любые сбои в его реализации делают позиции власти весьма уязвимыми.

Подобная уязвимость усугубляется еще одним немаловажным обстоятельством. Верность запущенной программе евроинтеграции серьезно ограничивает возможности Варшавы в выстраивании особых двусторонних отношений с Киевом, на чем настаивают правые. Причем, в силу известных причин, такая особость может реализовываться не только через акцентированную союзническую близость двух стран, но и через право на вмешательство во внутренние дела (оправданное мотивом «ответственности за судьбу»), на внешнее покровительство (то есть ограничение суверенитета), на предъявление исторических счетов и претензий (коих набралось предостаточно). Если «Гражданская платформа» вынуждена ограничиваться довольно невнятным тезисом о сохранении Польшей статуса основного союзника Украины на европейской арене, PiS идет существенно дальше. Партия не скрывает своей неудовлетворенности тем положением, которое страна занимает в ЕС. По мнению правых консерваторов, Варшава должна играть более активную роль как внутри Союза, оппонировав странам «старой Европы», так и на постсоветском пространстве, противодействуя имперской политике Москвы. Обе задачи непосредственным образом связаны между собой. Выступая в качестве покровителя по отношению к восточным соседям — Украине и Белоруссии, — а также составляя этим странам протекцию при вступлении в Евросоюз, Польша могла бы существенно укрепить свои позиции на западе, в перспективе создав внутри европейского объединения свой собственный блок. Проблема в том, что ни польская власть, ни консервативная оппозиция не способны как-то реально поспособствовать принятию решения о полноценном членстве Украины в ЕС²⁴.

²⁴ Ryszard Czarnecki
2013.

Такова была ситуация к началу 2014 г. Последующие события на Украине еще более усилили внешнеполитические мотивы в поведении польских национал-консерваторов. Кровавые столкновения в Киеве, бегство Януковича, отторжение Россией Крыма, военные действия на украинском юго-востоке — все это придало дополнительный и мощный импульс «промайданным» настроениям в польском обществе. Воспользоваться этими настроениями постарались все политические силы Польши. С чисто пропагандистской точки зрения более других себя проявили — и преуспели — опять же представители PiS. По крайней мере, им удалось переформатировать идею создания польско-украинского союза на основе «новой общности интересов», то есть в целях противодействия «империалистической политике России».

Хотя поддержка, оказанная новой киевской властью правительством Туска, а затем Евы Копач, не ограничивается моральной сферой, «настоящим» консерваторам ее явно недостаточно. Тот факт, что в вопросе антироссийских санкций, как и в реализации программы «Восточное партнерство», польские власти практически полностью отдали инициативу своим западным партнерам, расценивается ими как провал внешней политики. Как заявил Качиньский, выступая в Сейме 9 июля 2014 г., из-за нерешительности и колебаний в украинском вопросе

поляки потеряли репутацию лидеров «антироссийского крестового похода». По мнению лидера PiS, внешнеполитическое поражение Польши стало очевидным уже во время саммита в Вильнюсе, где «рухнуло Восточное партнерство». Он напомнил также о попытках сближения с Россией, которые предпринимало правительство Туска²⁵. В условиях острой конфронтации между Россией и Западом такое напоминание носило явно выраженный обвинительный характер.

²⁵ Качиньский
[Kaczynski] 2014;
Kaczynski 2014.

Изрядная порция упреков досталась и министру иностранных дел Сикорскому, который был обвинен в непоследовательности и потакании прежним украинским властям во время посещения «революционного» Киева. Главе польского МИДа было поставлено в вину, что в декабре 2013 г. он призывал украинскую оппозицию к диалогу с режимом Януковича и получал гарантии верности европейскому курсу от «продавшегося Путину» Николая Азарова, а затем, в феврале 2014 г., присутствуя с посреднической миссией ЕС на памятных переговорах между Януковичем и тремя основными лидерами «Евромайдана», предостерегал последних и отговаривал от решительных действий, что, с точки зрения Качиньского, свидетельствует о полном неумении Сикорского оценивать ситуацию, поскольку в тот момент «чемоданы президента Януковича были собраны, и он готовился бежать в Москву»²⁶.

²⁶ *Ibidem*.

Касаясь непростого внешнеполитического положения Варшавы, экс-премьер сетовал: «Мы слишком быстро отступаем от той роли, которая давала нам определенную позицию в Европе». По утверждению Качиньского, когда его партия находилась у власти, Польшу причисляли к государствам, способным противодействовать «чрезмерному усилению России». Тогда голос страны громко звучал на мировой арене, и к нему прислушивались. Теперь же поляков попросту «выпихнули» из украинских дел. «На данном этапе вопросы судьбы Украины решаются без нас, хотя после России мы являемся самым большим соседом Украины. И мы должны принимать в этом участие. Это вопрос нашей значимости. И от этого мы отказались, проиграв все с позором», — не скрывая разочарования, констатировал лидер правых консерваторов²⁷. Впрочем, в уступчивости в вопросах внешней политики Качиньский не раз упрекал руководство страны и до речи в Сейме. В частности, когда началась активная фаза включения Крыма в состав РФ, он потребовал предпринять «немедленные шаги для созыва международных институтов безопасности и реагирования на беспрецедентные шаги России в отношении Украины»²⁸.

²⁷ *Ibidem*.

²⁸ Jaroslaw
Kaczynski 2014.

Польские правые осознают, что стране будет сложно противостоять наметившимся негативным тенденциям. Но если в практическом плане Варшаве нечего противопоставить политике западных партнеров, то геополитические вызовы с востока, особенно в связи с резко обострившейся ситуацией на Украине, — совсем другое дело. Их восприятие всегда предполагает решительный и даже резкий ответ, не оставляющий сомнений в силе духа «истинных» консерваторов. В качестве примера можно привести план, представленный в феврале 2015 г. в Сейме

вице-председателем Европарламента и видным деятелем PiS Рышардом Чарнецким от имени своей партии. Этот план, приуроченный к годовщине «майданной» революции в Киеве, содержит четыре основных пункта. Первым пунктом значатся очередные экономические санкции в отношении Кремля, в том числе исключение России из сообщества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций SWIFT. Вторым пунктом затрагивается непосредственно Украина и предполагает ее участие в больших проектах, финансируемых Евросоюзом. Третьим пунктом выступает военно-техническое, логистическое, информационное и организационное укрепление структур НАТО в Восточной Европе, включая постсоветское пространство. По оценке Чарнецкого, данная мера позволит повысить безопасность Польши и Украины. Наконец, последний пункт касается вооружения Украины в целях «отражения российской агрессии» с наделением стран-поставщиков правом самим решать, будут ли это летальные виды вооружений или средства связи, снаряжение, обмундирование, спецтехника и т.д.²⁹ Стоит отметить, что за день до презентации описанной стратегии Чарнецкий был в Киеве, где принял участие в мероприятиях, посвященных годовщине революции на Майдане. Сам политик назвал их «демонстрацией европейской солидарности»³⁰.

²⁹ PiS 2015.

³⁰ Europa 2015.

Судя по всему, польские власти тоже понимают уязвимость своих позиций в связи с эскалацией напряженности на Украине. Угрозы возникают буквально отовсюду. Варшаву, например, очень беспокоит волна националистического психоза, захлестнувшая соседнюю страну и уже приведшая к официальной героизации ряда одиозных персонажей вроде Степана Бандеры и Романа Шухевича. При фактической поддержке киевских властей запущена кампания по возрождению крайне агрессивной идеологии «украинской исключительности», носящей в том числе и антипольский характер. Не меньшее беспокойство вызывает поведение ведущих европейских держав, которые, выражая озабоченность боевыми действиями, начавшимися на территории Украины, предпочитают решать наиболее важные вопросы напрямую с Москвой без участия Варшавы. Но больше всего находящихся у власти центристов тревожит активность конкурентов, представляющих правоконсервативную часть польского общества. В условиях, когда идеологически окрашенная внешняя политика становится все более востребованной, эти силы получают явное преимущество, расширяют свою социальную базу и в перспективе могут рассчитывать на массовую поддержку избирателей.

Пожалуй, лишь упомянутым сочетанием факторов можно объяснить те высказывания, которые позволяли себе некоторые видные представители «Гражданской платформы», занимая высокие правительственные посты. Речь идет в первую очередь о прославившемся своими эпатажными заявлениями министре иностранных дел Гжегоже Схетыне. Раздосадованный тем, что в рамках «нормандского формата» (Германия, Франция, Россия, Украина) Варшаву не привлекают

к международным переговорам по урегулированию внутриукраинского конфликта, Схетына обратился к примеру бывших африканских колоний, видимо посчитав подобную отсылку логичной, уместной и более понятной для европейцев. «Разговаривать об Украине без Польши — это все равно, что разговаривать о Ливии, Алжире, Тунисе, Марокко без Италии, Франции, Испании», — заявил глава польского МИДа, чем вызвал недоумение коллег и бурные протесты киевских властей³¹.

³¹ *Oburzenie 2014.*

Скандальное изречение Схетыны демонстрирует фактическое стирание грани между либеральным и правым консерватизмом в ситуации, когда польская политическая элита начинает «называть вещи своими именами». Главной предпосылкой к такому повороту является существенное повышение ставок в борьбе за власть. Приближение президентских и парламентских выборов способствовало оживлению мощных архетипов, кроющихся в глубинах польского национального сознания, и к их выходу на поверхность могут быть причастны самые разные силы. Один из таких архетипов сформировался вокруг многоплановых представлений о неких исторически обоснованных прерогативах Варшавы в отношении Украины.

В наибольшей степени подвержены реваншистским настроениям представители оппозиции, причем многие из них не намерены этого скрывать. К последним относится, в частности, достаточно известный деятель PiS профессор Рышард Терлецкий, предложивший вспомнить об идее Юзефа Пилсудского о Речи Посполитой «от моря до моря». Как полагает Терлецкий, первым шагом в данном направлении могла бы стать полноценная уния Варшавы и Киева. По мнению профессора, в настоящий момент подобный союз вновь стал «драматично актуален». Возрожденная идея Пилсудского и его преемников должна быть изменена и обновлена, адаптирована к новым обстоятельствам и условиям, однако ее суть остается неизменной, составляя заметную часть политического наследия польских правых. «Я как политик PiS считаю, что наша партия использует эти политические традиции», — подчеркивает Терлецкий³².

³² *Polityk 2015.*

Взгляд польских правых консерваторов на украинскую проблему в известном смысле всегда формировался под воздействием предвыборной ситуации. Но с ноября 2014 г., после официального выдвижения Дуды кандидатом в президенты от PiS, именно его позиция по данному вопросу вызывает наибольший интерес. В качестве представителя своей партии Дуда продолжает линию братьев Качиньских, выступая поборником евроинтеграции Украины и последовательно отстаивая присоединение Киева к структурам НАТО. В то же время он воздерживается от слишком резких и категоричных призывов к вмешательству в украинские дела.

Предвыборная программа Дуды строилась вокруг сюжетов, близких и понятных консервативно настроенному электорату. Среди них традиционные геополитические опасения — ожидание недружественных действий со стороны России и Германии, которые, по словам

молодого политика, пытаются использовать Варшаву в собственных интересах, лишив ее независимости. Соответственно, актуализировалась проблема функционирования польского государства в условиях одно-временного противодействия Москве и Берлину. Украинский кризис естественным образом встраивался в тему российско-польских взаимоотношений, а применительно к ней Дуда отвергал возможность каких-либо компромиссов. «С огромным беспокойством я воспринимаю мнение, что с Россией следует договариваться любой ценой. Я подчеркиваю: нет таких экономических интересов, которые побудили бы нас, честных людей, продать Украину», — заявил он 2 мая 2015 г. в интервью польской радиостанции RMF FM. В том же интервью Дуда выступил в поддержку территориальной целостности соседнего государства, призвав перестать смотреть сквозь пальцы на то, как России «проглатывает Украину по кусочкам». Согласие на «гнилой компромисс» будет поражением Европы, добавил будущий президент. Попутно представитель польских консерваторов довольно нелицеприятно отозвался о современной европейской политике в отношении Украины, в частности сравнил «нормандский формат» переговоров об урегулировании конфликта на Донбассе с «ялтинским», подразумевавшим допуск только «тяжеловесов»³³. Тем самым Дуда подверг критике попытки «старой Европы» решить украинскую проблему без участия Варшавы.

³³ Duda 2015a.

Но, несомненно, наибольший общественный резонанс вызвала тема возможной отправки на Украину польских военных. В ходе своей предвыборной кампании Дуда заявил, что не исключает подобного поворота событий. Соответствующее заявление было сделано им 22 января 2015 г. в качестве комментария к словам другого польского политика, видного деятеля «Солидарности» Збигнева Буяка, который призвал к непосредственному участию польских войск в боях на стороне Киева и даже назвал такой вариант «фантастической» возможностью установить «глубокий, длительный и стратегический союз» с украинской властью³⁴. Согласившись, что «об этом стоило бы подумать», Дуда пообещал, что в случае избрания его президентом данная перспектива будет рассмотрена. В то же время, осознавая всю серьезность предлагаемой меры, он поставил оказание прямой военной помощи Киеву в зависимость от принципиального решения на уровне НАТО. Если оно последует, Польша как член Североатлантического альянса будет обязана исполнить постановление вышестоящих военно-политических структур³⁵.

³⁴ Bujak 2015.

³⁵ Andrzej Duda 2015.

Впрочем, допуская вмешательство Польши в украинские дела под эгидой НАТО, Дуда сопроводил его существенными оговорками. В конце февраля 2015 г. польское правительство предприняло очередной неординарный шаг навстречу киевским властям, дав «зеленый свет» присутствию военных инструкторов на территории Украины. Реакция Дуды оказалась довольно неожиданной, в том числе для его политических единомышленников. «Сегодня правительство выступает с инициативой отправки польских солдат — неважно, для чего они едут: обучать, охранять или делать что-то еще. <...> Я настроен по этому вопросу

скептически и считаю, что даже при наличии соответствующего решения НАТО мы должны стараться, чтобы Польше не приходилось посылать своих солдат на Украину», — подчеркнул он в одном из интервью³⁶. Таким образом, оппозиционный кандидат занял достаточно умеренную и взвешенную позицию, поставив во главу угла не евроатлантические, а сугубо польские интересы. Три месяца спустя, за несколько дней до второго тура выборов, уже являясь фаворитом президентской гонки, Дуда обозначил свое видение внешнеполитических приоритетов Польши в треугольнике «Россия — Украина — Запад». В соответствии с ним страна должна прилагать все усилия, чтобы избежать конфликта с Россией, но при этом внимательно отслеживать возможные угрозы, проводя наступательную политику на международной арене. В ходе предвыборных теледебатов Дуда заявил, что польская сторона заинтересована как в скорейшем завершении конфликта на Украине, так и в налаживании ситуации в России, мотивируя данный тезис не только соображениями безопасности, но и торгово-экономическими интересами³⁷.

³⁷ *Debata 2015.*

Изменение позиции видного правого консерватора, возможно, объясняется все той же полемикой с польскими правящими кругами. Вскоре после первого заявления Дуды по вопросу о возможной отправке польского военного контингента на Украину премьер-министр Копач заверила, что Польша не будет участвовать ни в каких вооруженных конфликтах³⁸. В том же духе высказался и действующий президент Коморовский, который раскритиковал идею военной помощи Киеву, назвав разговоры на эту тему несерьезными и безответственными³⁹. Однако последующие действия президента и правительства, предпринятые в обстановке предвыборного ажиотажа, в том числе упомянутое выше решение о военных инструкторах, а также другие демонстративные акты солидаризации с киевским режимом, оказались явно проигрышными, обнаружив бóльшую последовательность и выдержку Дуды.

³⁸ *Ewa Kopacz 2015.*

³⁹ *Polskie wojska 2015.*

* * *

Как и 10 лет назад, польские правые консерваторы одержали верх в борьбе за президентское кресло, и вновь такому развитию событий предшествовала болезненная дестабилизация Украины. Победа кандидата от PiS показала, что консервативный лагерь по-прежнему обладает достаточным политическим потенциалом, и приоритет национальных интересов Польши, бывший лейтмотивом президентской кампании Дуды, дает основания ожидать определенной коррекции внешней политики страны в направлении большего прагматизма. Означает ли это пересмотр стратегической позиции Варшавы в отношении Украины, то есть отказ от пресловутого патронажа над Киевом, осуществляемого Польшей на правах «неравнодушного» западного соседа и «естественного» союзника? Очевидно, что радикальные перемены здесь едва ли возможны в силу глубоко укоренившихся представлений об особой польской миссии, составляющих неотъемлемую часть национального

и политического сознания поляков. Кроме того, резким переменам препятствуют геополитические контуры современной Европы, которые установились после падения советской системы. И все же некоторые подвижки вполне вероятны. Новый президент наверняка проявит куда большую жесткость в отношении разнузданной националистической кампании, поощряемой Киевом. В этом смысле отмена по инициативе польской стороны намеченной на июнь и полностью согласованной встречи новоизбранного президента Польши с президентом Украины Петром Порошенко является отчетливым сигналом украинским властям. Налицо стремление Варшавы к полноценной внешнеполитической субъектности, не стесняемой рамками ЕС или НАТО (хотя само участие в Североатлантическом альянсе и европейском интеграционном проекте, разумеется, не подлежит обсуждению)⁴⁰. Такая субъектность особенно необходима Польше для выстраивания отношений на постсоветском пространстве. Если обозначенные перемены все же произойдут, это будет, помимо прочего, свидетельствовать об окончательной смене поколений в рядах польских консерваторов и об их серьезной заявке на руководство страной в ближайшие годы.

⁴⁰ *Polska 2015*

Библиография

Качиньский Я. 2011. Миссия Польши — помочь Украине вступить в ЕС // *LB.ua*. 30.06 [Kaczynski J. 2011. Missija Pol'shi — pomoc' Ukraine vstupit' v ES // *LB.ua*. 30.06] (http://lb.ua/news/2011/06/30/103722_kachinskiy_missiya_polshi_pomo.html).

Качиньский Я. 2014. Поляки отстают в «крестовом походе» на Россию // *Russia Today*. 9.07 [Kaczynski J. 2014. Poljaki otstajut v «krestovom pokhode» na Rossiju // *Russia Today*. 9.07] (<http://russian.rt.com/inotv/2014-07-09/Kachinskij-Polyaki-otstayut-v-krestovom>).

Логинов Я. 2013. Польша и Евромайдан: в поисках новой стратегии // *Зеркало недели. Украина*. 6.12 [Loginov Ja. 2013. Pol'sha i Evromajdan: v poiskakh novoj strategii // *Zerkalo nedeli. Ukraina*. 6.12] (<http://gazeta.zn.ua/international/polsha-i-jevromaydan-v-poiskah-novoy-strategii-.html>).

Andrzej Duda: Polscy zolnierze w Doniecku? Polska moglaby udzielic wsparcia. 2015 // *RMF FM*. 22.01 (<http://www.rmf24.pl/tylko-w-rmf24/wywiady/kontrwywiad/news-duda-polscy-zolnierze-w-doniecku-polska-moglaby-udzielic-wsp,nId,1594144>).

Bedzie nowy plan dzialania Polski wobec Ukrainy. Zakonczylo sie posiedzenie RBN. 2013 // *PolskieRadio*. 02.12 (<http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/992592,Bedzie-nowy-plan-dzialania-Polski-wobec-Ukrainy-Zakonczylo-sie-posiedzenie-RBN->).

Bujak Z. 2015. Byloby fantastycznie, gdyby polscy zolnierze walczyli w Donbasie // *Wiadomosci*. 21.01 (<http://wiadomosci.onet.pl/kraj/bujak-byloby-fantastycznie-gdyby-polscy-zolnierze-walczyli-w-donbasie/nzj6n>).

Cena pomaranczy. 2005 // *Newsweek Polska*. 23.01 (<http://swiat.newsweek.pl/cena-pomaranczy,18277,1,1.html>).

Debata prezydencka 2015 NA ZYWO: Transmisja ONLINE. 2015 // *Polska*. 21.05 (<http://www.polskatimes.pl/artykul/3869145,debata-prezydencka-2015-na-zywo-transmisja-online-kto-wygral-startcie-w-tvn-i-tvn24,id,t.html>).

Duda A. 2015a. Nie wolno zgadzac sie na to by Rosja polykala Ukraine w kawalkach // *Warszawska Gazeta*. 11.02 (<http://www.warszawskagazeta.pl/swiat/item/713-duda-nie-wolno-zgadzac-sie-na-to-by-rosja-polykala-ukraine-w-kawalkach>).

Duda A. 2015b. Polska nie powinna wysylac zolnierzy na Ukraine. 2015 // *Wiadomosci*. 26.02 (<http://wiadomosci.onet.pl/kraj/andrzej-duda-polska-nie-powinna-wysylac-zolnierzy-na-ukraine/z30e8>).

«**Eastern Partnership**» could lead to enlargement, Poland says. 2008 // *EU Observer*. 27.05.

Europa solidarna z Ukraina. W Kijowie przeszedl Marsz Godnosci w rocznice Majdanu. 2015 // *wPolityce.pl*. 22.02 (<http://wpolityce.pl/swiat/234763-europa-solidarna-z-ukraina-w-kijowie-przeszedl-marsz-godnosci-w-rocznice-majdanu-zobacz-zdjecia>).

Ewa Kopacz uslyszala, ze kandydat PiS na prezydenta «chce wyslac zolnierzy na Ukrain». PiS wytacza process. 2015 // *wPolityce.pl*. 22.01 (<http://wpolityce.pl/polityka/230801-ewa-kopacz-uslyszala-ze-kandydat-pis-na-prezydenta-chce-wyslac-zolnierzy-na-ukraine-pis-wytacza-proces>).

Jaroslav Kaczynski wzywa wladze do podjecia natychmiastowych krokow ws. Ukrainy. 2014 // *wPolityce.pl*. 01.03 (<http://wiadomosci.wp.pl/kat,1342,title,Jaroslav-Kaczynski-wzywa-wladze-do-podjecia-natychmiastowych-krokow-ws-Ukrainy,wid,16441850,wiadomosc.html?ticaid=11319e>).

Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit. 7 May 2009, Prague (http://www.eu2009.cz/assets/calendar/main-events/090507-prague-declaration-of-the-eastern-partnership-summit_corrigenum.pdf).

Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit, Warsaw, 29—30 September 2011 // *Council of the European Union*. C 14983/11, Presse 341 (http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/ec/124843.pdf).

Kaczynski na Majdanie: Chcemy kontynuowac dzieło mojego brata. 2013 // *Wiadomosci*. 01.12 (<http://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/444599,jaroslav-kaczynski-na-majdanie-w-kijowie-przemawia-do-ukraincow.html>).

Kaczynski na Ukrainie: Kontynuuje dzieło brata. 2013 // *Fakt.pl*. 01.12 (<http://www.fakt.pl/jaroslav-kaczynski-na-ukrainie,artykuly,431935,1.html>).

Kaczynski J. 2013. W niedziele udaje sie do Kijowa // *Kresowiaczy.com*. 30.11 (<http://kresowiaczy.com/2013/11/pap-17305/>).

Kaczynski J. 2014. *Wystapienie z 9 lipca 2014 r.* (<http://www.youtube.com/watch?v=rGUFdr8s7ZM>).

Kontrowersyjny wpis Sikorskiego. Mocne slowa Tuska. 2013 // *PolskieRadio*. 01.12 (<http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/991587,Protesty-na-Ukrainie-Kaczynski-do-Ukraincow-jestescie-potrzebni-UE>).

Konferencja Bronislawa Komorowskiego i Donalda Tuska. 2013 // *PolskieRadio*. 02.12 ([http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/991838,02122013-Proba-sil-na-Ukrainie-Kolejny-dzien-protestow-\[relacja\]](http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/991838,02122013-Proba-sil-na-Ukrainie-Kolejny-dzien-protestow-[relacja])).

Krajobraz po sąsiedzkiej rewolucji. Nowa Ukraina: między Unia a Rosja: z prezydentem Aleksandrem Kwasniewskim rozmawia Krzysztof Burnetko. 2005 // *Tygodnik Powszechny*. 16.01.

Moskwa dla Berlina ważniejsza od Kijowa. 2004 // *Gazeta Wyborcza*. 26.11.

Nasze cele w UE. 2011 // *Gazeta Wyborcza*. 28. 06.

Oburzenie na Ukrainie po słowach Grzegorza Schetyny. 2014 // *Wiadomości*. 05.11 (<http://wiadomosci.onet.pl/kraj/oburzenie-na-ukrainie-po-slowach-grzegorza-schetyny/7xzhy0>).

PiS: Tylko poprzez dobrojenie Ukrainy i silniejsze sankcje można zahamować imperialne zapędy Moskwy. 2015 // *wPolityce.pl*. 23.02 (<http://wPolityce.pl/polityka/234854-pis-tylko-poprzez-dobrojenie-ukrainy-i-silniejsze-sankcje-mozna-zahamowac-imperialne-zapedy-moskwy>).

Polityk PiS: Koncepcja federacji Polski z Ukrainą jest dramatycznie aktualna. 2015 // *Kresy.pl*. 13.05. (<http://www.kresy.pl/wydarzenia,spolesnstwo?zobacz/polityk-pis-koncepcja-federacji-polski-z-ukraina-jest-dramatycznie-aktualna>).

Polska wychodzi z cienia Niemiec. 2015 // *Rzeczpospolita*. 26.05.

Polskie wojska na Ukrainie? Bronisław Komorowski: to nie służy powadze Polski. 2015 // *PolskieRadio* 22.01 (<http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/1359621,Polskie-wojska-na-Ukraine-Bronislaw-Komorowski-to-nie-sluzy-powadze-Polski>).

Program «Zdrowie Rodzina Praca» *Prawa i Sprawiedliwości*. 2014 (<http://www.pis.org.pl/dokumenty.php?s=partia&idoc=164#!>).

Protesty na Ukrainie. Kaczyński do Ukraińców: jesteście potrzebni UE. 2013 // *PolskieRadio*. 02.12 (<http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/991587,Protesty-na-Ukraine-Kaczyński-do-Ukraińców-jesteście-potrzebni-UE>).

Rada Bezpieczeństwa Narodowego bez Jarosława Kaczyńskiego. 2013 // *PolskieRadio*. 02.12 ([http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/991838,02122013-Proba-sil-na-Ukraine-Kolejny-dzien-protestow-\[relacja\]](http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/991838,02122013-Proba-sil-na-Ukraine-Kolejny-dzien-protestow-[relacja])).

Radosław Sikorski: wahałem się czy jechać do Kijowa. 2013 // *PolskieRadio*. 04.12 (<http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/991587,Protesty-na-Ukraine-Kaczyński-do-Ukraińców-jesteście-potrzebni-UE>).

Ryszard Czarnecki dla *wPolityce.pl*: Sprawa Ukrainy to bolesna porażka polskiej dyplomacji. Rzekome wpływy Polski okazały się mitem. 2013 // *wPolityce.pl*. 21.11 (<http://wpolityce.pl/polityka/171583-czarnecki-dla-wpolitycepl-sprawa-ukrainy-to-bolesna-porazka-polskiej-dyplomacji-rzekome-wplywy-polski-okazaly-sie-mitem>).

Wojciechowski M. 2011. PiS nie lubi Partnerstwa Wschodniego // *Gazeta Wyborcza*. 05.10 (http://wyborcza.pl/wybory2011/1,115569,10408578,PiS_nie_lubi_Partnerstwa_Wschodniego.html).